

УДК 37.015.21

Е. И. Снопкова,
заведующий кафедрой педагогики
УО «Могилевский государственный университет им. А. А. Кулешова»,
кандидат педагогических наук, доцент

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ПЕДАГОГА: ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ, КОГНИТИВНЫЕ И ЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье представлены результаты аналитико-дескриптивного этапа исследования методологической культуры педагога в системе непрерывного образования. В качестве гносеологических детерминант научного поиска обосновываются логико-эпистемологические и когнитивные нормы как выражение синтеза эпистемологического и когнитивно-структурного подходов к анализу методологической культуры. Дается характеристика философско-гносеологического содержания понятия «методология» как основы для разработки морфогенетической модели методологической культуры, выступающей продуктом конфигуративной работы. Операционализация понятия «методологическая культура» обладает высоким эвристическим потенциалом, так как задает ориентиры для понимания механизмов ее формирования и/или развития, конструирования системы технологического и ресурсного обеспечения вышеуказанных процессов в системе непрерывного педагогического образования.

Ключевые слова: методология, методологическая культура, гносеологические детерминанты исследования.

Выступая в роли постоянного участника виртуального круглого стола, инициируемого редколлекцией «Вестника МГИРО», и занимая рефлексивную позицию в отношении профессиональной коммуникации, разворачивающейся на страницах журнала, я обосновала точку зрения, согласно которой методологическая культура (МК) рассматривается как важнейшее условие совершенствования педагогического мышления и деятельности [1; 2]. Можно говорить об аксиоматическом характере тезиса о том, что методологическая культура выступает составляющей компонентой профессионально-педагогической культуры и во многом отражает уровень квалификации педагогических кадров. В. А. Сластенин определял необходимость специальной работы по формированию методологической культуры педагога как ответ на вызовы педагогическому образованию в XXI веке.

В настоящей статье представлены результаты констатирующей позиции научного осмысления феномена «Методологическая культура педагога». Методологическая культура как объект исследования имеет разные дисциплинарные проекции в методологии, философии, социологии, педагогике и других отраслях социально-гуманитарного знания. Необходимость синтеза разных предметных содержаний категории «методологическая культура» в целостной онтологической картине предопределила решение следующих задач исследования, результаты решения которых представлены в статье:

– разработка гносеологических императивов/норм изучения методологической культуры как ответ на вопрос: какую систему методов и соответствующего инструмента-

рия необходимо применить для эмпирической фиксации такой структурной единицы научного знания, как МК;

– выявление философско-гносеологического содержания МК на основе семантического конфигурирования содержания понятий «методология» и «методологическая культура»;

– осмысление сущности МК как морфологической онтологии в дисциплинарно-проблемном поле педагогической науки в процессе контент-анализа публикаций и осуществление операционализации данного понятия с целью дальнейшей разработки конфигуративной модели, осмысления механизма и конструирования технологического и ресурсного обеспечения процесса развития МК в системе непрерывного педагогического образования.

Выделяя императивы научного поиска, мы основываемся на идее Л. А. Микешинной смещения эпистемологического и когнитивно-структурного подходов к анализу любого явления, в том числе и МК, обосновывающей сопоставление когнитивных форм различных по знаковому выражению как один из методов теоретико-аналитического этапа исследования, в совокупности с герменевтическим и феноменологическим методами философского уровня методологического знания. Развертывание этих методов позволяет трансформировать их в систему регулятивов вплоть до отдельных операций, направляющих исследование в нашей проблемной области, реализуя их эвристический потенциал. Когнитивно-структурный подход, по версии Г. Ленка, обозначается как методология интерпретационизма, исследующая процессы нормативного структурирования, разработ-

ки и активации интерпретативных конструкторов и базирующаяся на аксиоме о том, что познание и действие зависят от интерпретации, т. е. основаны на активации схем [3]. Гносеологическими регулятивами научного поиска на основе вышеуказанных подходов выступают логико-эпистемологические и когнитивно-структурные детерминанты, которые задают стратегию и инструментарий решения дескриптивно-эвристических задач исследования методологической культуры педагога.

Современный этап развития науки в условиях ее глобализации характеризуется интегративными процессами, которые проявляются в использовании междисциплинарных технологий познания. Междисциплинарный подход как комплексная норма исследовательской практики изменяет гносеологическую оппозицию «субъект-объект» на эпистемологическую оппозицию «знание-объект». Появляются новые для гносеологии структурные единицы знания – текст, схема, сценарий, фрейм и др., которые выражают скрытые «от непосредственного наблюдения связи и элементы ментальных явлений...» [4, с. 117]. Логико-эпистемологи-

ческими детерминантами междисциплинарного подхода в исследовании методологической культуры педагога выступает система взаимосвязанных принципов множественности онтологических представлений об объекте исследования, синтеза знаний и полипарадигмальности. Определяя принципы как логико-эпистемологические детерминанты исследования, мы опираемся на теорию концептуальной трансдукции (переход от одних концептов к другим) В. А. Канке. Согласно данной науковедческой теории, принципы выступают важнейшими концептами структуры теории [5]. С нашей точки зрения, вышеуказанные принципы соответствуют требованиям независимости, непротиворечивости и полноты описания на этапе дескриптивной реконструкции методологической культуры педагога. Если принять позицию о том, что основная проблема логики – это проблема метода, то на ее основе устанавливается связь: принцип-метод-когнитивный конструкт. Методы позволяют объективировать принципы и реализовать их в исследовании с помощью средств – схем как когнитивных конструктов (рисунок 1).

Рисунок 1 – Схема «Гносеологические детерминанты изучения методологической культуры»

В нашем исследовании в качестве когнитивных конструктов выступают онтологические схемы, K-модели и ментальные карты, позволяющие удерживать разнородные смысловые содержания и авторские интерпретации сущности МК как эмпирического феномена и теоретической структурной еди-

ницы научного анализа. В качестве примера приведем механизм использования ментальной карты как средства теоретико-аналитической работы, в основе которой компоненты МК, выявленные в процессе контент-анализа публикаций, а также в процессе работы с дефинициями понятия «методологическая

культура». Отдельные составляющие методологической культуры педагога в различных интерпретациях авторов занимают доминирующие позиции, что позволило выделить наиболее часто встречающиеся компоненты, проанализировать частоту их повторений, реконструировать морфологическую онтологию исследуемого феномена как основу ментальной карты. Результатом аналитики

выступают следующие обобщенные компоненты методологической культуры педагога, представленные в различных авторских моделях: стиль мышления; знания; ценности, убеждения, установки; типы, способы деятельности, умения и навыки; методическая/методологическая рефлексия; позиция в деятельности/мышлении (таблица).

Таблица - Частота повторений компонентов методологической культуры в педагогических исследованиях

Компоненты методологической культуры	Частота повторений компонентов методологической культуры в (%)
Стиль мышления	27,3%
Знания	59%
Ценности, убеждения, установки	45,5%
Типы, способы деятельности, умения и навыки	81,8%
Методическая/методологическая рефлексия	45,5%
Позиция в деятельности/мышлении	18,2%

Аксиологический, когнитивный, деятельностный и рефлексивный компоненты как матрица могут быть наложены на любую авторскую модель с целью реконструкции, упорядочивания и систематизации смыслов в единой онтологической картине. Далее

результаты анализа, осуществленного с помощью ментальной карты, фиксируются в К-модели, реализующей функции конфигурирования и синтеза знаний о методологической культуре (рисунок 2).

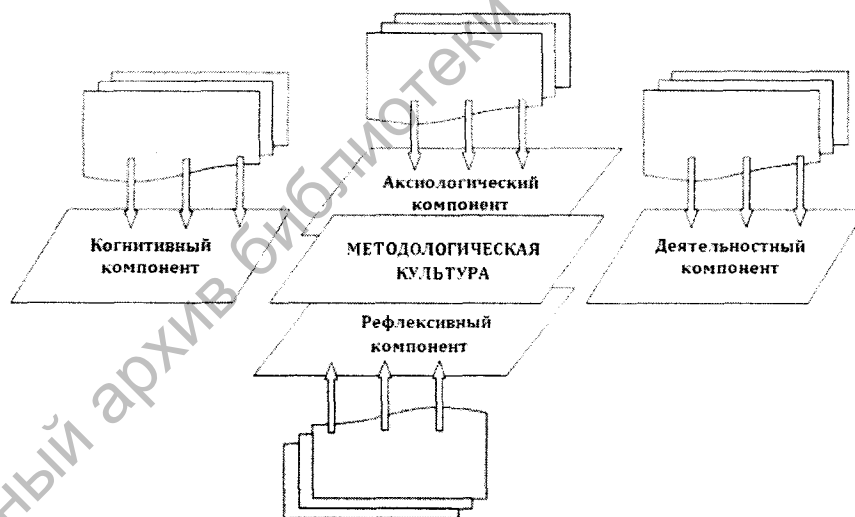

Рисунок 2 - К-модель методологической культуры педагога

На основе онтологического подхода к моделированию, при котором модель понимается в качестве теоретико-множественной структуры, разрабатывается обобщающая онтологическая модель методологической культуры педагога. В структуре обобщающей модели представлены промежуточные результаты синтеза знаний в области всех компонентов, в данной статье в качестве примера приведем анализ публикаций в контексте выявления авторских интерпретаций аксиологического компонента. Аксиология методологической культуры вводится авторами

на разных уровнях, ценности рассматриваются как педагогические ценности профессионально-педагогической культуры (И. Ф. Исаев); ценности современного стиля научно-педагогического мышления (В. А. Сластенин и В. Э. Тamarin); важнейшая сущностная характеристика методологической культуры педагога, определяющая ее направленность (А. Н. Ходусов); основание всех компонентов методологической культуры (О. В. Тупилко); самостоятельный компонент в общей иерархизированной структуре МК. В качестве самостоятельного компонента его содержание

рассматривается как: система гуманистических ценностей (С. В. Кульневич, Ю. В. Сенько, О. В. Тупилко); совокупность педагогических ценностей (И. Ф. Исаев, М. В. Корепанова); система ценностных ориентаций, мотивов и потребностей личного и профессионального становления (Л. А. Казанцева и С. Я. Казанцев); осознанная ценность саморазвития (Е. Ф. Бойко); устойчиво-положительное личностное отношение к методологической культуре как новой профессиональной ценности (С. А. Загвоздина).

Анализ текстов по проблеме методологии и развития методологического движения позволил выявить ряд направлений осмысления сущности базовой категории «методология». Методология в широком смысле этого слова рассматривается как «учение о структуре, логической организации, методах и средствах деятельности» [6, с.56]. Более узкий контекст трактовки методологии сужает ее осмысление до системы методов «используемых в некоей области деятельности (в науке, искусстве, технике, технологии и т. д.)» [7, с. 132]. Заметный вклад в проблематику методологии внес Э. Г. Юдин, в его понимании методология образует необходимый компонент любой деятельности в той мере, в которой она становится предметом осознания, обучения и рационализации.

Другим направлением в понимании смысла методологии выступает подход, при котором методология понимается как наука о способах получения нового знания, что чаще всего отождествляется с методологией научного познания. При таком подходе методология есть «учение о методах, принципах и способах организации научного исследования, нацеленного на получение нового знания об объекте» [8, с. 190]. Методологическая деятельность как бы находится внутри научной, исследовательской работы, выявляя нормы ее организации и обеспечивая средствами. По выражению В. А. Канке, методология обладает исключительно емким концептуальным содержанием, так как оперирует специальными концептами, научными методами и призвана их воедино связывать в процессе исследования для достижения результата [5, с.6].

Еще одним контекстом осмысления категории «методология» является ее отождествление с категорией сознания или мышления, например, по мнению В. С. Швырева, методология может пониматься как тип рационально-рефлексивного сознания, направленный на изучение, совершенствование и конструирование методов в различных сферах духовной и практической деятельности»

[9, с.190]. Появляется относительно новое понятие – «методологическое сознание». Внутри данного подхода выделяется контекст отождествления методологии с результатом мышления – совокупностью знаний, например, научных. В данном контексте вводится два типа знаний: знания о мире и о познании мира (методологические знания). Методологическое знание может быть представлено не только в нормативной, но и дескриптивной формах. В нормативном методологическом анализе преобладают конструктивные задачи по разработке рекомендаций и правил научной деятельности, а дескриптивный анализ состоит в ретроспективном описании осуществленных процессов научного познания [6]. Так как методологическое знание выполняет разнородные функции, то и выделяются разные типы и уровни методологии (В. А. Лекторский, В. С. Швырев, Э. Г. Юдин). Широкое распространение получила разработанная Э. Г. Юдиным общая схема уровней методологии: философский, общенаучный, конкретно-научный, технологический, которые образуют сложную соподчиненную систему.

Г. П. Щедровицкий указывал, что методология объединяет знание, мышление и деятельность, но через вышеупомянутые понятия или посредством их простой совокупности нельзя понять сущность методологии и представить ее характеристики. Еще одним важным моментом при анализе содержания методологии выступает тот факт, что включение методологии в содержание научной деятельности наделяет первую предметностью для достижения когнитивной эффективности в смысле прироста нового предметного знания. Г. П. Щедровицкий обосновал системно-деятельностный подход к пониманию методологии как нового типа, нового организма и новой сферы деятельности в универсуме человеческой деятельности, задающий ее надпредметность [10]. При таком подходе методология не сводима к какой-либо одной характеристике, системе знаний, методов и не может быть рассмотрена в обособленном контексте мышления или деятельности. Г. П. Щедровицкий и его школа представляли так называемый сферный подход и системное описание сферных процессов. При таком подходе методология понимается как самостоятельная и независимая сфера или организм деятельности наряду с другими сферными феноменами, например, наукой, философией, образованием и др. Рассмотрение методологии как особой сферы деятельности детерминирует выделение разных планов ее характеристики: процессов, функциональной

структуры, определенной организованности материала, морфологии [10]. По мнению Г. П. Щедровицкого, первичные характеристики методологии – те процессы, которые ее конституируют, а вторичные ее характеристики – те функциональные элементы (или точнее «организованности»), которые составляют сферу деятельности: цели и задачи, средства, процедуры, продукты и др.

О. С. Анисимов, создатель и руководитель Московского методолого-педагогического кружка (ММПК), развивает идеи Г. П. Щедровицкого о том, что методология есть особый организм деятельности, в котором осуществляется рефлексивная деятельность. «Методология – это область деятельности, функцией которой является создание и совершенствование интеллектуальных средств организации рефлексивных процессов» [11, с.38]. Он определяет принадлежность методологии к подфере культуры, методология «ориентирована на придание культурности самоорганизации (индивидуальной и групповой) в деятельности» [12, с.269]. Рефлексия действия выступает базовым процессом методологии в трактовке О. С. Анисимова. Первоначально методология опиралась на рефлексию мыслительных процедур и имела форму логических разработок. Современная методология сформировалась как звено в целостности управления, «как представитель культуры рефлектирующего мышления в универсуме деятельности» [12, с. 270]. В таком контексте результатом методологической деятельности выступает «совершенствование языковых средств организации рефлексии – понятий и категорий теории деятельности и мышления» [12, с. 271], методология разрабатывает и совершенствует специальные средства организации рефлексии, основа средств – язык как методологическая парадигма и правила ее применения.

Таким образом, в философско-методологическом контексте методология понимается как: новый тип, организм и сфера деятельности; учение о деятельности или теория деятельности; отрасль культуры, обеспечивающая рефлексивную практику; система методов; наука о способах получения нового знания, методология научного познания; особый тип мышления, сознания; система знаний. Исходя из таких контекстов понимания методологии, можно обосновывать и разные подходы к пониманию методологической культуры как культуры деятельности и/или мышления в широком смысле, конкретизируя культурой научной, педагогической, рефлексивной и др. деятельностями, а также культуры личности субъекта деятельности.

Генезис педагогических исследований методологической культуры позволил выделить следующие направления изучения данного феномена:

- методологическая культура личности, которая рассматривается во взаимосвязи с мировоззренческой культурой (В. С. Лукашов); естественнонаучной и гуманитарной культурами (Е. Ю. Иванова); профессиональной культурой;
- методологическая культура исследователя в области педагогики (Е. В. Бережнова, Н. М. Борытко, В. В. Краевский, Н. А. Масюкова, Б. В. Пальчевский, В. А. Сластенин, Н. А. Соловцова, И. И. Цыркун);
- методологическая культура преподавателя/педагога/учителя (В. И. Андреев, Е. В. Бережнова, Е. Ф. Бойко, Л. Ю. Боликова, Е. Н. Васякина, Э. Г. Гельфман, М. В. Дубова, С. А. Загвоздина, П. Г. Кабанов, С. Я. Казанцев, Л. А. Казанцева, Р. В. Киселева, М. В. Корепанова, В. В. Краевский, С. В. Кульневич, Р. А. Куренкова, В. А. Мосолов, Ю. К. Пенская, Ю. В. Сенько, В. А. Сластенин, В. В. Смирнова, В. Э. Тамарин, О. В. Тупилко, А. Н. Ходусов, О. М. Шкуропатова);
- методологическая культура студента (Е. Ю. Иванова, С. Я. Казанцев);
- методологическая культура студента-будущего педагога/преподавателя (С. К. Багадирова, М. В. Дубова, М. В. Корепанова, С. В. Кульневич, Е. Л. Прасолова);
- методологическая культура учащегося (Ю. И. Глаголева, С. П. Молеваник).

В педагогических исследованиях методологическая культура педагога рассматривается как: философско-методологическая культура (П. Г. Кабанов, В. А. Мосолов); характеристика личности учителя/интегративное личностное образование (М. В. Дубова, С. Я. Казанцев, Р. В. Киселева, М. В. Корепанова, О. В. Тупилко, А. Н. Ходусов, О. М. Шкуропатова); культура современного научно-педагогического мышления (В. И. Андреев и Л. А. Казанцева, Е. Ф. Бойко, Э. Г. Гельфман и Ю. К. Пенская, В. В. Краевский и Е. В. Бережнова, Е. Л. Прасолова, В. А. Сластенин и В. Э. Тамарин); позиция и способ осуществления педагогической деятельности (Л. Ю. Боликова и Е. Н. Васякина, Е. Ю. Иванова, Ю. В. Сенько); высший уровень и/или основа профессионализма, характеристика профессиональной компетентности (С. К. Багадирова, Е. Ф. Бойко, С. А. Загвоздина, В. В. Смирнова).

В проблемном поле педагогической науки доминирует дидактический контекст осмысления сущности, структуры и функционала методологической культуры учителя, выражающийся в расстановке акцентов на

знаниях, опыте творческой деятельности и эмоционально-ценностного отношения, что составляет основу культурологического подхода к содержанию образования (В. В. Краевский, И. Я. Лернер), в том числе профессионального. В связи с этим, с нашей точки зрения, исследование сущности, механизмов и технологического обеспечения процесса развития методологической культуры педагога как культуры педагогического мышления, деятельности и рефлексии и основы современной профессионально-педагогической культуры выступает актуальным направлением научного поиска с целью конфигурирования достижений философии, методологии и педагогики в обозначенном проблемном поле.

Список литературы

1. Снопкова, Е. И. Формирование и развитие методологической культуры педагога как условие реализации современных образовательных проектов / Е. И. Снопкова // Вестник МГИРО. – № 1(20). – 2015. – С. 80-82.
2. Снопкова, Е. И. Виртуальный круглый стол как одна из современных форм развития методологической культуры педагога в системе непрерывного образования: рефлексивные заметки / Е. И. Снопкова // Вестник МГИРО. – № 3(22). – 2015. – С. 55-57.
3. Ленк, Г. К методологической интеграции наук с интерпретационистской точки зрения / Г. Ленк // Вопросы философии. – 2004. – № 3. – С.50-55.

SUMMARY

The article presents the results of the analytical and descriptive part of the study of methodological culture of the teacher in system of continuous education. As an epistemological determinants of scientific research substantiates the logical-epistemological and cognitive norms as an expression of the synthesis of the epistemological and cognitive-structural approaches to the analysis of methodological culture. The characteristic of the philosophical and epistemological content of the concept of "methodology" as a basis for the development of a morphogenetic model of methodological culture, serving the product of configurational work. Operationalization of the concept of "methodological culture" has a high heuristic potential as sets benchmarks for understanding the mechanisms of its formation and / or development, design of technological and resource support of the above processes in the system of continuous pedagogical education.

Keywords: methodology, methodological culture, epistemological determinants research.

Статья сдана в редакцию 30.09.2015

4. Микешина, Л. А. Новые образы познания и реальности / Л. А. Микешина, М. Ю. Опенков. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1997. – 240 с.
5. Канке, В. А. Методология научного познания : учебник для магистрантов / В. А. Канке. – М.: Изд-во «Омега – Л», 2013. – 255 с.
6. Юдин, Э. Г. Методология науки. Системность. Деятельность / Э. Г. Юдин. – М.: Эдиториал УРСС, 1997. – 444 с.
7. Философия и методология науки : учеб. пособие для аспирантов / А. И. Зеленков, Н. К. Кисель, В. Т. Новиков [и др.]. – Минск: АСАР, 2007. – 384 с.
8. Блихарк, Р. И. Философско-методологическая культура мышления: учеб.-метод. пособие / Р. И. Блихарк. – Минск: БГПУ, 2007. – 300 с.
9. Швырев, В. С. Методология / В. С. Швырев // Энциклопедический словарь по эпистемологии; под ред. И. Т. Касавина. – М.: Альфа-М, 2011. – С. 190-193.
10. Щедровицкий, Г. П. Об одном направлении в современной методологии / Г. П. Щедровицкий // Философия. Наука. Методология; ред-сост.: А. А. Пископфель, В. Р. Рокитянский, Л. П. Щедровицкий. – М.: Шк.Культ.Политики. – 1997. – С. 364-423.
11. Анисимов, О. С. Методологический словарь (для акмеологов и управленцев) / О. С. Анисимов. – М.: Изд-во «Агро-Вестник», АМБ-агро, 2001. – 168 с.
12. Анисимов, О. С. Новое управленческое мышление: сущность и пути формирования / О. С. Анисимов. – М.: Экономика, 1991. – 362 с.